

УДК 316.75:001

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна –

д. филос. н., доцент; профессор кафедры философии Ульяновского государственного университета (УлГУ)
432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42
n_baranetz@mail.ru

ВЕРЁВКИН Андрей Борисович –

к. физ.-мат. н., доцент; доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений УлГУ
a_verevkin@mail.ru

КАЛАНТАРЯН Ирина Григорьевна –

аспирант кафедры философии УлГУ
kalantaryan_irina@mail.ru

И.Р. ШАФАРЕВИЧ О ДОЛГЕ МАТЕМАТИКА И ГРАЖДАНИНА

IGOR R. SHAFAREVICH ABOUT DUTY OF A MATHEMATICIAN AND A CITIZEN

В статье рассматриваются представления о политике, идеологии и задачах науки выдающегося современного математика И.Р. Шафаревича. Показано, как в его взглядах соотносятся ценности научного сообщества и идея патриотизма, долг гражданина и ученого. Особое внимание уделяется консервативно-патриотическим убеждениям И.Р. Шафаревича, настаивающего на необходимости сохранения культурно-исторической идентичности России. Он не приемлет естественнонаучный идеал полезности, отвергает сциентизм и указывает на важность введения в научную деятельность духовной составляющей. Ученый обеспокоен последствиями интенсивного развития технической цивилизации, в первую очередь угрозой экологического кризиса и дегуманизацией жизни. И.Р. Шафаревич напоминает научному сообществу о гражданском долге, воспринимая последний как активную заботу о сохранении национальной идентичности и благополучии своей страны.

Ключевые слова: долг гражданина, консервативный патриотизм, национальная идентичность, идеология, сциентизм, научное сообщество

The article is devoted to the study of the ideas of the outstanding contemporary mathematician I.R. Shafarevich about politics, ideology and problems of science. The authors pay attention to the tie in his ideas between the scientific community's values and the ideas of patriotism and the duty of a citizen and a scientist. Particular attention is paid to the conservative patriotic views of I.R. Shafarevich, who asserted the necessity of preserving the historical and cultural identity of Russia. He didn't accept the natural scientific ideal of the utility, rejected scientism and pointed out the importance of introducing the moral component in scientific practice. The scientist was alarmed at the consequences of the intensive development of the technical civilization, such as the threat of ecological crisis and dehumanization of life. I.R. Shafarevich reminded the scientific community about civic duty, which he perceived as a necessity of national identity preservation and showing regard for the country.

Keywords: civic duty, conservative patriotism, national identity, ideology, scientism, scientific community

Игорь Ростиславович Шафаревич – замечательный современный математик, добившийся выдающихся результатов, признанных отечественной и мировой наукой. Научная слава И.Р. Шафаревича определяется не только открытиями

в алгебре, теории чисел и алгебраической геометрии, но и влиянием его лекций, семинаров и книг.

Гражданско-политические взгляды И.Р. Шафаревича сформировались в 1960-е гг. Игорь Ростиславович вспоминает, что с детских лет с увлече-

нием читал книги на исторические темы. После смерти Сталина на волне всеобщих ожиданий обновления И.Р. Шафаревич обратился к гуманитарным наукам, которые в предыдущие годы столь жестоко деформировались, что, казалось, уже не в состоянии подняться без сторонней помощи. С конца 1960-х гг. И.Р. Шафаревич занялся неформальной общественной деятельностью и вошел в комитет по защите прав человека, в то время возглавляемый академиком А.Д. Сахаровым. И.Р. Шафаревич активно участвовал в диссидентском движении – готовил обращения о недопустимости применения психиатрии в политических целях, написал доклад о репрессивном законодательстве СССР в отношении религии. В 1968 г. И.Р. Шафаревич познакомился с А.И. Солженицыным, и через два года они начали проект «Из-под глыб». В самиздатовском сборнике 1974 г. три статьи принадлежали Игорю Ростиславовичу – «Социализм», «Обособление или сближение?» и «Есть ли у России будущее?». За участие в «антисоветском» движении И.Р. Шафаревич в 1975 г. был демонстративно уволен из Московского университета, правда, сохраняя позицию в МИАНе. В начале 1980-х «компетентные органы» планировали его тюремное заключение.

Участвуя в правозащитном движении, Игорь Ростиславович постепенно стал осуждать направление, которое оно преследовало. По его мнению, диссидентство переставало служить демократическому изменению Советского государства, обеспечению гражданских прав, превращаясь в публичные акции для прославления участников с целью их последующей эмиграции. К этому времени кажущееся равнодушие значительной массы советского народа к будущему страны, инертность и зависимость общества от государственной пропаганды привело многих правозащитников к мысли о бесполезности работы в СССР и к далеко идущим выводам о национальном характере. Принципиальное несогласие с такими диссидентами, их историческими идеями и оценками судеб русского народа И.Р. Шафаревич

высказал в 1982 г. в эссе «Русофобия». Его истолкование демонстративного презрения части интеллигенции к русской истории через концепт «малого народа»¹ вызвало бурные отклики в среде интеллигенции, не утихшие и сейчас. Эта работа получила международную огласку и дала повод для обвинений И.Р. Шафаревича в антисемитизме. Вместе с тем она обозначила окончательный раскол правозащитного движения на два оппонированных крыла, условно называемых либеральным и патриотическим. Первое декларировало высшей общественной ценностью право на свободную эмиграцию из СССР, второе придавало этому праву ничтожное значение. Сочинение И.Р. Шафаревича, по нашему мнению, возникло и привлекло общественное внимание благодаря неразрешенности исконно российского идейного конфликта, проявившегося в оформленном виде между западниками и славянофилами в XIX в., истоки которого просматриваются в летописные времена: достойно ли заимствовать образцы иностранной жизни или следует вырабатывать собственный уникальный опыт?

С 1980-х гг. И.Р. Шафаревич стал самым ярким представителем патриотического мировоззрения. Безупречность служения, порядочность, принципиальность и интеллигентность поставили его выше мелочных придирок, сопутствующих любому заметному лицу. Он оказался неудобным субъектом для критики с либеральных позиций, но и в консервативном лагере служил живым

¹ «Малый народ» – обобщающий термин, введенный французским консерватором О. Кошеном (1876–1916) для обозначения идеологически сплоченной группы носителей антинационального сознания. Великую французскую революцию Кошен объяснял деятельностью такой группы, состоящей из якобинцев и их союзников. Последователи Кошена распространили его теорию на все европейские революции. И.Р. Шафаревич применил понятие Кошена к русской и советской истории XX в., выделив в российском «малом народе» еврейское национальное ядро, к которому осознанно примкнули некоторые представители иных национальностей. В качестве главного признака принадлежности к «малому народу» внутри народа российского И.Р. Шафаревич выделил русофобию, т.е. ненависть к русским традициям, истории и государственности.

укором для случайно прибившихся деятелей. Аналитические работы И.Р. Шафаревича о характере западной цивилизации, о необходимости сохранения культурно-исторической идентичности России при опоре на православие диссонируют как с космополитическими настроениями, ориентированными на европейскую систему ценностей, так и с патриотическими призывами к возрождению советского строя. И.Р. Шафаревич неизменно придерживается консервативно-патриотических идей, обозначенных им в публикациях 70–80-х гг.

И.Р. Шафаревич считает, что патриотизм – это осознание необходимости включенности личной индивидуальности в индивидуальность своего народа. Народная индивидуальность проявляется через язык, культуру, историческую традицию, национальные черты религии. Разрушение патриотического настроения у населения ведет к гибели государства, к потере культурно-национальной самобытности и смысла общественной жизни.

В оригинальной исторической концепции И.Р. Шафаревича Россия представляется особой цивилизацией, надолго изолированной от Запада, что обеспечило ее индивидуальность и особое место в мире. До революции 1917 г. Россия воспринимала лучшие западные достижения, сохраняя крестьянское мировоззрение, опирающееся на гармоничное сосуществование человека и природы, освященное православной духовностью. После революции русские традиции обесценивались большевиками, насаждался социализм, заимствованный прогрессистским западным мировоззрением у самых бесчеловечных форм архаичной государственности [Шафаревич 1991а]. В результате было уничтожено русское крестьянство, сельский труд стал механическим, лишенным творческого аспекта, соединяющего человека с природой, а православная церковь притеснялась государством. Все это привело к уничтожению веры в историческую индивидуальность России. Новым этапом интеграции России в западную цивилизацию стала перестройка,

разрушившая и раздробившая СССР на сепаратистски настроенные элементы. Крах советской системы был частью кризиса западной технической культуры. Также неизбежна гибель агрессивной формы западной цивилизации, подавлявшей весь мир столь длительное время. Россия, по мнению И.Р. Шафаревича, может спастись своими крестьянскими и православными истоками. Россия не является органической частью Запада, и поэтому переданные ей Западом общественные болезни могут быть преодолены посредством внутренних резервов, способных излечить от духовной деградации и весь остальной мир. Достоинство и сила русского народа в том, что он отличается терпением, непотребительским отношением к окружающей среде и миролюбием. Эти качества важны в условиях растущей угрозы экологического кризиса.

В системе мировоззрения конкретного ученого патриотизм присущ уровню ценностей социально-национальной общности и не принадлежит к ценностям профессионального мира. Но, относясь к основам, связанным с национальной идентичностью, для отдельного ученого он может оказаться значимее вненациональной идеологии научного сообщества. И это наблюдается в иерархии ценностей мировоззрения И.Р. Шафаревича. Будучи консервативным патриотом, Игорь Ростиславович отвергает scientизм как идеологию научного сообщества и всей технической цивилизации Запада.

И.Р. Шафаревич имеет особую позицию в отношении задач науки и научного сообщества. Его беспокоят последствия интенсивного развития западной цивилизации, в первую очередь экологический кризис, угрожающий выживанию нашей планеты. По его мнению, современный человек в повседневности все более погружен в искусственный мир техники и все менее общается с живым, что приводит к дегуманизации жизни и суждениям обо всем с точки зрения недалеконovidной целесообразности.

Современная техническая цивилизация всеми своими успехами обязана

естествознанию. Игорь Ростиславович считает, что развитие науки стало замедляться: «Если в первой половине XX в. возникли такие радикально меняющие картину мира области, как теория относительности, квантовая механика и генетика, то во второй половине века мы ничего подобного не встречаем. Когда говорят о последних успехах человечества, обычно упоминают спутники или компьютеры. Но это не относится к естествознанию, не есть открытие новых законов природы!» [Шафаревич 2001]. Упования на науку основаны на вере в существование небольшого числа точно формулируемых законов природы. Открытие этих законов позволяет предсказывать природные феномены и управлять ими. Вселенная с XVII в. представлялась гигантским механизмом, который можно контролировать, если известны принципы его функционирования. И.Р. Шафаревич упоминает идею Э. Маха о том, что научная идеология играет роль религии технологической цивилизации.

Отрицая естественнонаучный идеал полноты, Игорь Ростиславович видит критерий оценки научного труда в эстетическом чувстве ученого. Математика, по его мнению, дает пример гуманитарного эталона красоты. Ведь математическая работа до конца не формализуема, не сводима к алгоритму – в ней огромное значение имеет творческая интуиция. Математик-творец никогда не будет заменен компьютером. Математика,

являясь воплощением научного духа и венцом науки, дается только тем людям, которые способны к последовательному логическому, алгоритмическому, машинообразному мышлению. Но существенное открытие в математике невозможно, если у математика нет особого эстетического чувства, дающего направление его мысли, отсекающего лишнее и безобразное. Математик имеет свободу выбора, в каком направлении развития человечества ему принять участие. Либо выбрать путь обслуживания нужд технологической цивилизации, ведущий к потере духовности и роботизации человека, либо обрести высшую религиозную цель и тем самым – смысл своей деятельности [Шафаревич 1991б]. Образцы такой цели и смысла И.Р. Шафаревич находит в сообществе пифагорейцев, создавших математическую науку.

Критика И.Р. Шафаревичем целей современной науки и ее идеологии не имеет широкой поддержки в научном мире, особенно среди ученых-естественников. Не разделяется в либеральной и по природе своей космополитичной научной среде его консервативный патриотизм, но при этом его позиция встречает уважительное отношение со стороны видных ученых-математиков, признающих его научные заслуги.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №14-13-73002.

Литература

Шафаревич И.Р. 1991а. Социализм как явление мировой истории. – *Есть ли у России будущее?* – М.: Советский писатель. С. 5-388.

Шафаревич И.Р. 1991б. О некоторых тенденциях развития математики. – *Есть ли у России будущее?* – М.: Советский писатель. С. 549-554.

Шафаревич И.Р. 2001. Из истории естественнонаучного мировоззрения. *Историко-математические исследования*. Сер. 2. Вып. 6 (41). – М.: Янус-К, 2001. С. 11–33.